

Радость Старейшины Фэна.

Выражения лиц членов семьи Ле Шань, были разными в тот момент когда они слышали Су Мина. Некоторые прищурились, другие были удивлены, но были и такие, которые смотрели с презрением.

Ле Шань Сю, для них был Прародителем семьи Ле Шань. Что там до чужаков, большая часть членов семьи, никогда не удостоивалась чести увидеть его. Но даже если они и видели его, то издалека, так как редкостью было чтобы он вызывал к себе, кого-то конкретного.

Сейчас, для большей части членов семьи, то что человек неясного происхождения, требует встречи с Прародителем, было пределом наглости с его стороны.

Однако, хоть члены семьи в основном разделяли сомнения в отношении Су Мина, никто из них не высказался. В этот момент, Старейшина Фэн, замотал головой.

«Какой храбрый малый.» постепенно, его брови разгладились не смотря на не покидающую его неуверенность, его губы начали растягиваться в довольной улыбке.

Глядя на Су Мина, Старейшина Фэн улыбался все шире и шире, переполняемый радостью, которая возникала в тот момент когда представитель старшего поколения, увидел невероятно способного представителя младшего поколения.

Что до того что он замотал головой, так это было связано с некоторой терпимостью, которую он проявлял к конкретному представителю младшего поколения, из-за которого в нем зародились теплые чувства.

Улыбка Фэна продолжала расширяться, пока вскоре он вообще не начал громко смеяться во весь голос. Такой радости, он не испытывал уже много десятков тысяч лет. Его смех был искренним и теплым, отчего члены семьи, начали переглядываться, не понимая что происходит.

«Этот юнец немного вреден. Но как посмели члены семьи Тай Цы, наезжать на моего отпрыска?» пробормотал Старейшина Фэн и его тело начало извергать превосходящее присутствие.

Члены семьи позади него, мгновенно опустили головы от страха, ни сказав ни слова. Они никогда не видели Старейшину Фэна, чье положение в семье, было почти самым высоким, таким радостным и смеющимся так громко. Хоть в его имени и не было Ле Шань, члены семьи знали что он был одним из четырех великих генералов Прародителя Ле Шаня Сю.

Он следовал за Прародителем много лет и был настолько близок к нему, что считался его правой рукой. Старейшина Фэн, по натуре был человеком очень строгим и невероятно гордым. Он много лет жил с семьей Ле Шань, а его положение было чуть ниже самого Прародителя. У него никогда не было женщины, которую-бы он любил, и уж точно не было детей. Днями, он находился в изоляции. Что уж там, у него и послушников то не было.

Однажды, старый член семьи молил Старейшину Фэна, принять некоторых детей на воспитание, так как они обладали хорошим потенциалом, однако получил жесткий отказ. Однажды он произнес одно предложение, которое вскоре распространилось по всей семье Ле Шань, после чего к нему больше не приходили с просьбами принять ребенка в послушники.

«У меня есть послушник. Я даже не знаю где он и я вероятно никогда его не видел и не увижу, но это мой единственный послушник и отпрыск, который унаследует все что является моим наследием.

Да, я скорее всего никогда и не увижу его, но это будет мой единственный послушник за всю жизнь.»

Из-за того что Старейшина Фэн громко смеялся, члены семьи Ле Шань позади него, не услышали его бормотания. Старейшина просто наблюдал за творящимся в зале хаосом, в котором Юй Жоу, Герцог и Юй Чэнь Хай, сражались с культиваторами семьи Тай Цы. Грохотание доносилось и до секретной комнаты.

Однако, это все таки был зал семьи Ле Шань. Рост семьи на протяжении десятков тысяч лет, не прошел бесследно, отчего не все ее члены были подобны Ле Шань Кану Цзю. Когда количество членов семьи стало достаточно большим, многие начали формировать личные отношения с членами других семей и среди тех, кто стоял позади Старейшины Фэна, был один из таких людей. Старик, который был очень близок с семьей Тай Цы.

Он начал нервничать, но вышел вперед и охватив кулак ладонью, произнес.

«Старейшина Фэн...разве нам...не следует прекратить сражение?»

«Хммм?» улыбка с лица Старейшины Фэна, мгновенно исчезла и он вновь стал холодным как лед. Он даже не обернулся, чтобы посмотреть на старика.

Однако одного его хмыка хватило для того чтобы на старика обрушился шквал ледящего ветра, отчего он дрогнул. Ему казалось, что все его тело сейчас скует лед и он начал белеть.

«С чего бы нам останавливать их?» сухо спросил Старейшина и в комнате возникло неловкое молчание. Именно таким, члены семьи Ле Шань, помнят своего Старейшину Фэна.

«Стар...Старейшина Фэн...семья Тай Цы, одна из трех великих семей, а Город Черной Воды, находится в их юрисдикции. Если члены этой семьи окажутся в беде в этом месте, то семья Ле Шань, вызовет ярость семьи Тай Цы и....» начал объясняться старик, который все еще дрожал. Он думал что если он быстро не объяснится, то Старейшина Фэн, буквально заморозит его.

Правила семьи Ле Шань, были очень строгими, а у Старейшины Фэна, была еще одна задача. Он должен следить за членами семьи Ле Шань. Он мог казнить и миловать любого члена семьи и так сказать, не гнушался пользоваться этим правом. Он много раз пользовался им, если совсем честно, и каждый раз, один из членов семьи Ле Шань, умирал.

Прародитель Ле Шань Сю, словно не знал об этом, отчего члены семьи всегда с уважением и трепетом, относились к Старейшине Фэну.

«Ах, точно, ты прав.» спокойно произнес он.

Услышав это, старик облегченно вздохнул. К этому времени, все его тело покрылось холодным потом и одежда уже начала прилипать к его коже, однако как только он начал успокаиваться и расслабляться, Старейшина Фэн вновь заговорил.

«Закрыть все входы и выходы, активировать Руну Сегрегации. Не позволяйте никому из

находящихся в зале, кроме членов семьи Юй, покидать это место...если будут сопротивляться, просто убивайте.» спокойно произнес он голосом, полным убийственной ауры и леденящего кровь, тона. Этого было достаточно, чтобы присутствующие здесь, члены семьи Ле Шань, содрогнулись в ужасе.

Они не понимали почему Старейшина отдал именно такие указания, однако они тут-же принялись их выполнять, так как его репутация шла далеко впереди Старейшины Фэна. Ему никто не посмел возразить.

Когда члены семьи Ле Шань, принялись выполнять указания Старейшины, леденящая аура вокруг его тела, постепенно рассеялась. В его сердце вновь начала зарождаться радость, которая проявлялась очень довольной улыбкой на его лице. Глядя на Су Мина, который словно смотрел на него в ответ, Старейшина начал понимать что с каждым проходящим моментом, он нравится ему все больше и больше.

«Хах! А парень то очень хорош!» смеясь, Старейшина Фэн поднял руку и взмахнул сторону светового барьера перед собой. Мгновенно, возник ветер, который заставил проекцию, покрыться волнами искажения.

«Молодой человек, Прародителя Ле Шаня Сю, здесь нет.» сказал он с улыбкой и его голос проник в проекцию, после чего разлетелся по залу аукциона.

Су Мин нахмурился.

В данный момент, рядом с ним не стихало грохотание. Юй Жоу сражалась со стариком и судя по происходящему, она была в более выгодном положении. Однако все тело старика, было невероятно крепким, словно полностью переработанным. Большая часть божественных способностей, которыми атаковала Юй Жоу, хоть и имела эффект, но повреждения мгновенно исцелялись.

Что касается Герцога, то он сражался с гостем семьи Тай Цы, и казалось, на равных.

В тяжелом положении был только Юй Чэнь Хай, так как он вообще не мог ничего противопоставить старику. Юй Чэнь Хай, был вынужден постоянно отступать и если бы старику не приходилось отвлекаться на докучающих ему псов позади, которые постоянно норовили напасть на него из подтишка, то Юй Чэнь Хай уже был-бы серьезно ранен.

«Как смеете вы совершать такое преступление!? Предательство в Городе Черной Воды! Неслыханно! Это город семьи Тай Цы! Вы пожалеете что напали на нас! Город вы не покинете живыми!» кричал молодой член семьи Тай Цы. На его лице не было и намек на панику, не смотря на то что он постоянно пятился назад.

Он был уверен что раз они находятся в Городе Черной Воды, то ему ничто не угрожает. Он и не предполагал что кто-то, даже имея возможность, посмеет убить его здесь. Однако если с его головы, семья Юй сорвет хотя-бы волос, то им придется заплатить непомерно высокую цену, путем их полного уничтожения.

Су Мин опустил взгляд и опять, даже не посмотрел в сторону молодого мужчины из семьи Тай Цы. Прямо на глазах у тысяч культиваторов, силуэт Су Мина исказился и он исчез, после чего так-же мгновенно, появился возле Юй Чэнь Хая.

В данный момент Юй Чэнь Хай уже даже не мог отступить, так как был изможден. Старик, казалось привык к докучающим ему псам, укусы которых были в принципе безвредны для него, поэтому игнорируя их, он устремился к Юй Чэнь Хаю.

Появление Су Мина, потрясло Юй Чэнь Хая, а приближающийся к нему старик, мгновенно остановился. Однако как только тот остановился, Су Мин нанес ему удар, кулаком в грудь.

В этот удар, Су Мин вложил всю силу Ци своего тела. В нем была как сила его клона, так и часть силы Божественной Эссенции. Когда Су Мин наносил этот удар, все его тело начало рокотать, а в зале аукциона возник ветер. Все потоки ветра, которые были в зале аукциона, устремились с рокотом в место, куда ударил кулак Су Мина. Воздух разразило грохотание и казалось что даже само пространство затрещало по швам.

Бах!

Когда зал аукциона сотрясся от грохотания, казалось что у старика не было способа, которым он мог-бы заблокировать удар Су Мина и свести повреждения на нет. Его рот наполнился кровью, и он заплевался ей, пока отлетел назад. На глазах у изумленных культиваторов, его тело начало рассыпаться на части.

Ранее в его теле присутствовала некая сила, которая обращала время его тела вспять, поэтому обычно, оно начинало мгновенно восстанавливаться. Однако в ударе Су Мина, была его Божественная Эссенция, которая не давала телу старика восстанавливаться. Старик отлетел назад, а псы, которые словно перестали осторожничать, как-то жутковато улыбнулись.

В этот момент, голова желтого пса запрокинулась и...разверзлась! Из возникшего рассечения, вырвалась огромная голова дракона, которая была едва ли не больше всего тела желтого пса. Как только голова дракона появилась, она раскрыла свою пасть и его челюсти сомкнулись на старике, который был в шоке и недоумевал.

Одним укусом, дракон откусил половину тела старика.

Черный пес довольно взвыл и начал имитировать движения желтого пса, за исключением того момента что вместо головы дракона, появилась голова...лысого журавля. Возможно он не хотел кусать или делать со стариком что либо еще, однако как ему показалось, действия Дракона Бездны, были устрашающими и показывали его могущество. По этой причине, в его голове возникла эта странная мысль и он, своим клювом пронзил в оставшейся части тела старика....пах.

Сразу же после этого, пес начал метаться словно черный ветер, собирая все ценности с тел убитых.

Старик умер, ощущая невыносимую печаль. Он умер не из-за удара Су Мина, но из-за Дракона Бездны, который полностью пожрал его Зарождающееся Божество и душу. Даже после смерти, лишения продолжались.

<http://tl.rulate.ru/book/580/536931>